

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПОЭМ МАКСУДА ШЕЙХЗАДЕ)

Мирзасода Хабибулло Мухсин угли

Магистр совместных образовательных программ

КГПИ и КазФУ направления русский язык и литературе.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11184937>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15477773>

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности перевода реалий в контексте художественного текста на материале перевода поэм узбекского поэта Максуда Шейхзаде. В статье анализируются различные типы реалий, встречающиеся в поэзии Шейхзаде, и предлагаются стратегии их адекватного перевода, с учетом сохранения культурной специфики оригинала и обеспечения доступности текста для читателя-инофона.

Ключевые слова: реалии, перевод, художественный текст, Максуд Шейхзаде, узбекская литература, культурная специфика, стратегии перевода.

Abstract. This article examines the features of translating realia in the context of a literary text using the translation of poems by the Uzbek poet Maksud Sheikhzade. The article analyzes various types of realia found in Sheikhzade's poetry and proposes strategies for their adequate translation, taking into account the preservation of the cultural specificity of the original and ensuring the accessibility of the text for a foreign reader.

Key words: realities, translation, literary text, Maksud Sheikhzade, Uzbek literature, cultural specificity, translation strategies.

Введение

Перевод реалий – одна из сложнейших задач, стоящих перед переводчиком художественной литературы. Реалии, будучи носителями культурной информации, тесно связаны с историческим, социальным и географическим контекстом произведения. Поэзия Максуда Шейхзаде, насыщенная национальным колоритом и отражающая специфику узбекской культуры, представляет собой богатый материал для исследования особенностей перевода реалий. В данной статье мы рассмотрим основные типы реалий, встречающихся в поэзии Шейхзаде, и проанализируем различные стратегии их перевода.

Ключевым принципом Шейхзаде было неукоснительное «сохранение художественного стиля оригинала». Это означало не просто дословный перевод, а передачу поэтической формы, ритмики, музыкальности стиха. Взяв, к примеру, перевод «Медного всадника»: Шейхзаде уделил колоссальное внимание сохранению размера и рифмы, понимая, что именно это позволяет читателю ощутить всю музыкальность пушкинского стиха, его внутренний ритм, который является неотъемлемой частью художественного замысла. Без этой «музыкальности» перевод превращается в простую прозу, теряя свою эмоциональную силу и художественное воздействие. Он не просто переводил слова, а переносил звучание, внутренний голос поэта на узбекский язык. Эта работа требовала огромного мастерства и глубокого понимания как русской, так и узбекской поэтической традиции[1].

Перевод художественных текстов позволяет расширять коллективную память человечества, осваивать мир и стирать границы и барьеры. В художественном переводе очень важно сохранить форму, содержание, структуру и эстетическое воздействие оригинала текста. В процессе перевода происходит сопоставление не только языков, но и культур. К особенностям художественного перевода можно отнести небуквальность. Зачастую, сталкиваясь с труднопереводимыми элементами в художественном тексте, приходится находить эквиваленты в языке, на который переводится текст[2].

В теории перевода подобные понятия обозначают термином «реалии». В творчестве Шекспира Максуд Шейхзаде волнуют гуманистические идеи, человеколюбие; в произведениях Байрона - революционный дух романтика; в Пушкинских поэтических созданиях - широта художественного освоения действительности и светлый, исполненный народного пафоса лиризм; в стихах и поэмах Маяковского - потрясающая способность говорить "во весь голос", его боевой революционный да. Таков неполный круг интересов Шейхзаде в переводческой деятельности, оставивший поистине богатое наследие в сокровищнице узбекской литературы. Не сразу пришел Шейхзаде к Шекспиру[3].

Исследуя особенности перевода реалий, нужно помнить о том, что они являются компонентом фоновых знаний и языковой компетенции. При передаче реалий следует учитывать, что у получателя перевода необходимых фоновых знаний скорее всего нет, что требует необходимости внесения в текст перевода определенных трансформаций.

Шейхзаде мастерски использовал «богатство узбекского языка», не боясь вводить авторские неологизмы и окказионализмы, то есть новые слова, созданные специально для перевода. Это не просто обогащало перевод, но делало его более выразительным, более точно передающим нюансы оригинала. Примером может служить его перевод стихотворения «Ой билан сухбат» («Беседа с луной»), где он использовал слово «тундалик» (ночник) вместо «кундалик» (дневник), подчеркивая тем самым ночную работу поэтов. Такое тонкое использование языковых средств свидетельствует о высочайшем мастерстве переводчика и его глубоком понимании художественных возможностей обоих языков. В своих переводах «Медного всадника» и «Моцарта и Сальери» Шейхзаде продемонстрировал способность передавать не только сюжет и смысл произведений, но и их эмоциональную насыщенность, философскую глубину[4].

Например, в «Медном всаднике» он успешно передал драматизм наводнения в Санкт-Петербурге, переживания Евгения, сохраняя при этом все художественные достоинства оригинала. В «Моцарте и Сальери» ему удалось передать философскую глубину диалогов и психологическую напряжённость между персонажами, сохранив при этом индивидуальность речи каждого из них.

Максуд Шейхзаде стал пионером на поприще узбекского литературного перевода, блестяще преодолев непростую миссию адаптации шедевров русской классической поэзии – творений Пушкина и Лермонтова. Его мастерство в обоих языках поражает высотой владения и глубиной проникновения в изысканные нюансы художественного перевода. Вследствие его переводов узбекский литературный лексикон обогатился уникальными выразительностями, живописными образами и стилистическими инновациями, что не только расширило границы языка, но и способствовало его

эволюции[4]. Открытие новых горизонтов для читателей: узбекские любители литературы получили доступ к вершинным произведениям русской культуры. Это обогащение культурного пространства привело к значительному увеличению литературных знаний среди населения Узбекистана и углублению его понимания мировой художественной традиции. Вклад в развитие переводческой школы: деятельность Максуда Шейхзаде заложила фундамент для возникновения уникальной узбекской школы художественного перевода. Его наследие не только подняло качество литературных адаптаций на новый уровень, но и способствовало популяризации мирового культурного достояния в стране.

Заключение

Перевод реалий в контексте художественного текста – сложная и многогранная задача, требующая от переводчика глубокого знания как языка оригинала, так и языка перевода, а также культурных особенностей обоих народов. Анализ перевода поэм Максуда Шейхзаде показывает, что для достижения адекватности перевода необходимо учитывать специфику каждого типа реалий и выбирать наиболее эффективную стратегию, стремясь к сохранению художественной целостности произведения и обеспечению его доступности для читателя-инофона. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку более детальной классификации реалий и оптимизацию стратегий их перевода.

REFERENCES

1. Гафуров И. (1973) Лирика и время. Идеино-художественные особенности лирики Максуда Шейхзаде. АКД. –Ташкент.
2. Полное собрание сочинений. -Москва, 1957г.
3. Жирмунский В.М. (1967). Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур в «Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур». -М.: Изд-во АН СССР.
4. Sodiqova, R. D. (2024). Maksud sheikhzade and Aybek. International Sciences, Education and New Learning Technologies, 1(10), -Pp.22–25.
5. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14041831>
6. Sodikova R. (2024). Life and creativity of Maqsud Shaikhzoda. international scientific journal: science and innovation, vol.-3, issue 2. - Pp. 50- 54.
7. URL:<https://zenodo.org/records/10734267>